

ВСЕ ДЛЯ КОТЛА! ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

ГИДРАВЛИЧЕСКОЕ ИСПЫТАНИЕ КОТЛОАГРЕГАТА ЗАКОНЧИЛОСЬ УСПЕШНО!

В воскресенье на шестом блоке было многолюдно. С самого утра сюда уже пришли инженеры-наладчики группы ЗИО, монтажники ВЭМа. С минуты на минуту должно было начаться гидравлическое испытание котлоагрегата № 11.

В два часа дня был включен питательный насос. Инженеры-наладчики Юрий Нестеров и Виктор Лебедев бросились открывать задвижку. Через пятнадцать минут вода стала поступать в котел. Через полчаса давление в испарительной части поднялось до 150 атмосфер.

Начался внимательный и детальный осмотр котла. Начальник участка «Востокэнергомонтаж» Яков Иванович Аверинский, инженеры-наладчики Владимир Груздев и Эмиль Дембяттательно проверяли каждый участок котлоагрегата.

В половине четвертого забрахлил питательный насос. Испытание пришлось приостановить. Но время не было потеряно. Тут же приступили к устранению некоторых дефектов.

В шесть часов вечера насос снова заработал. Через два часа и пятнадцать минут гидравлическое испытание было закончено. Котел был освобожден от воды, и бригада монтажников Анатолия Полякова стала исправлять недостатки, выявленные в результате испытания.

Поздним вечером были подведены итоги испытания. Как сообщил нам один из руководителей группы наладчиков Владимир Груздев, испытания показали, что монтаж котла был проведен «вэмовцами» очень квалифицированно.

Отлично потрудились сварщики. Швы были заварены прочно. Свищей в поверхности нагрева котла практически не обнаружено.

Сделан еще один шаг, приближающий тот знаменательный момент, когда вспыхнет факел.

Сейчас необходимо направить все усилия на молниеносную ликвидацию всех дефектов и недоделок.

Кузбасс

ОРГАН ПРОМЫШЛЕННОГО ОБКОМА КПСС И ОБЛИСПОЛКОМА

№ 3

Вторник, 23 апреля 1963 г.

В 12 ЧАСОВ НОЧИ ФАКЕЛ ВСПЫХНЕТ

(Говорит начальник участка «Востокэнергомонтаж» Я. И. АВЕРИНСКИЙ)

У Якова Ивановича очень серьезное выражение лица, но на всякий случай я переспрашиваю:

— Значит, сегодня ночью вы начнете растопку котла?

— Да, уверенно отвечает Яков Иванович. У нас уже все готово.

Видно, что успешно закончившееся гидравлическое испытание придает ему уверенность. Но меня по-прежнему мучают сомнения. Мне неловко за них, но я снова интересуюсь:

— Все готово?

— Почти все, — и Яков Иванович начинает перечислять: сегодня бригада Олега Мирошниченко закончила паромазутопровод. Весь узел смонтирован и отгидравлен. Это значит, что с мазутной станции в топку котла уже может поступать мазут.

Что ж, это приятная весть. Но кроме паромазутопровода у монтажников есть еще много других незаконченных участков. Например, необходимо, прежде чем затопить котел, произвести опрессовку топки.

— Этим занимается прораб т. Вабель, — успокаивает Яков Иванович, — и монтажники из бригады Михаила Царика. Они все закончат сегодня. Я хорошо помню этого бригадира и его бригаду. Летом прошлого года они самоотверженно

трудились на сборке блоков одиннадцатого котла. На их руки можно смело положиться.

— Бригаде ничто не мешает?

— Нет, отвечает Аверинский.

— А как с багерной насосной?

— Уже началась опрессовка трубопровода. Эту работу производит бригада Анатолия Кочуры. Бригады Василий Жарков и Николай Васин приступили к обкатке механизмов. Они испытывают смывные, орашающие и багерные насосы. Сегодня к вечеру вода поступит на трассу гидрозолаудаления.

Снова знакомые имена. Это ведь тот же Николай Васин, который вместе со своей бригадой монтировал шаровые мельницы. Это они пошли на смелый риск и провозили барабан мельницы под трубами ГЗУ. На них тоже можно надеяться.

— Вполне, как бы подтверждая мою мысль, — говорит Яков Иванович, — к двенадцати часам ночи все будет готово и мы растопим котел для продувки трубопроводов.

Мы всегда приветствуем оптимизм. Хорошее дело оптимизм. Особенно, когда он подтвержден конкретными делами.

М. САФОНОВ.

ВНИМАНИЕ! КОТЕЛ! ОПЯТЬ

ЗАДАНИЕ ВЫПОЛНЕНО!

ВОТ, ГДЕ СОБАКА ЗАРЫТА...

ВЫЗЫВАЕМ НОЕВ КОВЧЕГ

О том, что гидравлика котла требует периодического сброса воды в канал — каждому понятно. Однако, когда водичка сбрасывается без чувства ответственности со стороны тех, кто этим занят (в частности, вахта наладчиков), тогда мы вправе говорить об этом, как о явлении безобразном...

Кто не знает, сколько упор-

ного труда затрачено бригадами второго участка на то, чтобы в ближайшее время завершить работы по объединенному сифонному оголовку. Люди здесь забывали о выходных днях.

В ночь на 19 апреля без предупреждения, вахтой наладчиков были открыты задвижки

сброса. Вода ринулась по каналу и очень быстро достигла сооружения сифонного колодца. Вода шла напором свыше 1.000 кубов в час, и пять имеющихся в каналах насосов с ней сделать ничего не смогли. Два насоса были затоплены.

А утром рабочие трех бригад развели руками..., разводили до вечера. Стояли три крана, бульдозер, два компрессора.

Это было 19-го. А 20-го апреля четыре бригады участка вышли (в выходной день) на объект. До 2-х часов дня трудились люди не покладая рук. И вдруг в два часа снова начался потоп. Его остановило только крепкое предупреждение рабочих в адрес наладчиков. Только тогда задвижки закрыли.

В семь часов вечера водяная агрессия возобновилась. Все было как во времена всемирного потопа. Не хватало только ковчега.

В чем же дело? Кто все-таки виноват? Наладчики? Только с одной стороны. Их вина заключается в том, что они слишком широко открывали задвижки. И, если бы вода шла напором, хотя бы в 300 кубометров в час, то строителям,

пусть с трудом, но удалось бы вести свои работы. Однако основным виновником являются все же не наладчики.

Между напорными циркуловыми неисправна задвижка на перемычке, и этот дефект не позволяет произвести сброс воды от перемычки в левую отводящую нитку. Поэтому воду направляют в правую и в том вся беда. Участок ВЭМ пошел по линии наименьшего сопротивления. Здесь рассудили так: зачем производить лишние затраты и врезаться в левую нитку, когда вода может с успехом пройти через правую? И вода пошла... Вот во что выливается порой лень-матушка.

С. ИВАНОВ.

◆ Вчера монтажники Иван Рябов, Владимир Зыбчук и Борис Погодаев, закрыв 24 люка воздухоподогревателя одиннадцатого котла, ушли на Северную площадку. Там они примут участие в сборке двенадцатого котла.

◆ Вчера бригада монтажников во главе с Александром Шевелевым с участка «Монтажхимзащита» приступила к очистке от ржавчины и покраске облицовочных листов дренажных каналов.

Наконец-то!

◆ Монтажники Леонида Ассанова ведут сооружение дробильного корпуса тракта топливоподачи шестого блока. 22 апреля днем начался монтаж кровли.

На укладке дигелей и железобетонных плит перекрытия работает кран ДЭК-25-Г Геннадия Полетайкина.

24 ЧАСА

потеряно по вине т. Скупкова.

Как это случилось и во что обходится государству упрямство, читайте на второй странице.

НА СТРОЙКЕ СЕГОДНЯ.

Пока „врезались“

Тракт топливоподдачи—главная питающая артерия 11 котла. От нее зависит пуск шестого и седьмого блоков.

Для того, чтобы тракт начал действовать, шестому участку (руководитель тов. Поддубский) предстоит проделать большую работу.

Сейчас идет монтаж здания дробильного корпуса. На очереди—эстакада, соединяющая этот корпус с узлом пересыпки, монтаж надземной части вагонопрокидывателя и т. д.

А что же на самом деле?

Монтаж подземной части вагонопрокидывателя на днях был закончен. Рабочие уложились точно в график. Но, когда на очереди встал вопрос о сооружении надземной части, возникло препятствие: без завершения обратной засыпки южной части шатра с подездом продолжать работы нельзя.

Строители участка «Сибэнергостроймеханизация» (руководитель т. Федоров) замешкались. Но они замешкались не только здесь. Уже сейчас нужно убирать действующие временные железнодорожные пути из района, где будет продолжена эстакада. Для этого необходимо сдать в эксплуата-

цию восточный в'езд. По графику это должно было произойти не позднее 18 апреля...

Сегодня 23 число, а конца не видно. Рабочие участка СЭСМ только, как говорится, «врезались». Сколько времени им придется еще врезаться—неизвестно. Известно только, что шестой участок их ждет.

Но и шестой должен пойти навстречу товарищам по работе и не обременять их. А лишней груз, к сожалению, от них часто остается. Это, как правило, железобетонные конструкции. Прораб «Сибэнергостроймеханизация» Александр Степанович Шаталов говорит, например, о том, что его участку приходится постоянно расчищать от конструкций дорогу и готовить фронт.

Нужно рационально использовать рабочее время и дорожить временем товарищей.

А. ЧАРЫШ.

Ждут погонщиков слонов...

В машинном отделении турбинного—шум. Сверху льет настоящий тропический ливень. Куда ни ступишь—вода.

Монтажники фланцы ослабили,—смеется рабочий Григорий Коваленко.

Но сейчас не до шуток. Подвальное помещение окончательно заливают. Сюда ночью спускался т. Зарщиков. Он установил насос для откачки воды. Провозился несколько часов подряд, но задание выполнил.

На мой взгляд одному насосу всю воду быстро не откачать. Поэтому надо ставить еще один, чтобы спасти машинное отделение.

В цехе очень много говорят, что в машинном отделении большой беспорядок. Что верно, то верно—беспорядок, да еще какой! Всюду кучи разного хлама.

Обращаюсь к т. Крапивнеру: — Когда уберете из машин-

ного отделения металлические обрезки? Начальник СЭМ улыбается: — Металл в подвальном помещении? Вы меня обманываете. Спускаемся с т. Крапивнером в подвал. Подходим сначала к одной куче металла, потом—к другой... — Сегодня же убрать,—приказал Александр Ильич. Это уже деловой разговор. В помещении монтажного отделения наводят порядок рабочие седьмого участка.

Вывели отсюда уже несколько машин разного лама,—рассказывает бригадир Виктор Ваньков.—Только уберем, смотришь—опять намусорили. Да, помещение сильно за-

коне этой истории можно было предугадать заранее. На субботнем экстренном заседании пусковой комиссии стал вопрос о том, кто же будет откачивать воду из подвалов, когда начнется гидравлическое испытание котла. Все присутствующие смотрели на Павла Андреевича Скупкова. Павел Андреевич решительно заявил: — Кто нальет, тот и будет откачивать.

Сказал—как ножом отрезал. Никакие уговоры на него не действовали. И только вмешательство главного инженера главка т. Петрова, казалось бы, положило конец спорам. Скупков вынужден был согласиться, что воду придется откачивать строителям.

В этот же день началась гидравлика. Но через несколько часов питательный насос пришлось остановить. Сливные колодцы стало затопливать. Затопило подвал на отметке минус 3,5.

Доля вины лежит на руководителе ОРГ ГРЭС М. А. Пай-

кове. Схема слива воды была плохо проверена. Испытания были задержаны в основном потому, что тов. Скупков не отдал распоряжение привести в рабочее состояние откачивающие насосы.

И вот итог. Потеряно двадцать четыре часа драгоценного времени. Следовательно, срок пуска шестого блока отодвинулся.

А ведь за это время шестая турбина могла бы выработать и дать шахтам и заводам страны 4 миллиона 800 тысяч киловатт дешевой электроэнергии. На ветер выброшено 56 тысяч 640 рублей.

Вот во что обходится ничем не объяснимое упрямство. На чей счет нужно отнести эту сумму?

Для справки сообщаем. Инженеру с месячным окладом в 300 рублей придется работать пятнадцать лет без зарплаты, чтобы выплатить эти деньги.

Ф. ФИНН.

В субботу на заседании пусковой комиссии было решено все работы в подвале машзала закончить в понедельник...

хлалено. Его можно бы давно подготовить к сдаче, если взяться дружно за дело. Но этого как раз и нет: кивают друг на друга. А ведь, кажется, ясно: кто намусорил, тот и должен убрать.

Не так ли? У начальника «Сибтеплоизоляция» т. Андреева на этот счет своя точка зрения—бюрократическая, безответственная. Только этим можно объяснить, что обломки асбеста, кирпича не убраны из помещения. По его мнению этим должен заниматься кто-то другой.

Прораб седьмого участка т. Иванов метко сказал: — Андрееву нужны погонщики слонов с пикой: твердокожий человек...

Инженеры по технике безопасности очень обижаются на т. Андреева. Все их указания он «принимает к сведению» и кладет под сукно.

Не пора ли серьезно встряхнуть этого весьма равнодушного начальника?

В машинном отделении темнов. На двести квадратных метров горит одна лампочка. Разве это нормально? Инспектор по технике безопасности т. Корналев возмущается:

«Лазукину» делали сто предписаний,—но от этого светлее в помещении не стало.

Остается равнодушным и прораб электроцеха т. Мельниченко. Его вовсе не смущает, что в машинном отделении царит полумрак.

И что удивительно: на вопрос, когда будет сдан этот объект, люди, не задумываясь, отвечают:

Сегодня. А кто же его примет в таком состоянии? Об этом задумываются меньше всего. Видимо, ждут особых указаний. Напрасно. Их не будет.

А. ПОЧУЕВ.

еще одно обстоятельство. Здесь на Томи была, так называемая Володина протока, которая позволяла подать воду почти к главному корпусу (несмотря на то, что электростанция от реки расположена далеко), что обещало большую экономию на перекачке воды.

Итак, строительные условия благоприятны: угля много и он близок (всего в 40—50 километрах), дебит воды в Томи велик. Все это позволяло соорудить здесь тепловую электростанцию не только большой, но и сверх большой мощности. С этим мнением согласились работники всех учреждений, которые рассматривали проект новой станции. Безруковский вариант был одобрен и утвержден Советом Министров Союза ССР.

А название ГРЭС определилось само собой: другим в этом районе оно не могло и быть.

Так двенадцать лет назад был сделан первый шаг в строительстве Томь-Усинской ГРЭС—появился ее адрес.

Разработка первой стадии проекта, так называемого проектного здания.

Для сооружения тепловой станции нужно место в большом количестве, обеспеченное водой, расположенное возможно ближе к топливным источникам. Вполне естественно, что взоры изыскателей были направлены на левый берег реки Томи—выше города Новокузнецка, где к этому времени уже началась огромная работа по освоению богатейшего Томь-Усинского угольного месторождения.

Но и в этом районе, протяженностью около сотни километров, можно было найти не мало разных пунктов подходящих для площадки будущей ГРЭС. Ее можно было строить и в Атаманово, и в Безруково, и в Мысках на реке Мрас-Су, и выше по течению Томи в районе Междуреченска.

Очевидной была только верхняя по течению реки граница: место станции должно быть ниже впадения реки Усы, кото-

рая делает Томь почти вдвое полноводнее и открывает возможность строить электростанцию более крупной мощности.

Летом 1950 года в Кузбасс приехали проектировщики и изыскатели Ленинградского отделения института «Теплоэлектротропект». Они тщательно обследовали весь район и пришли к единодушному выводу, что район Безруково наиболее благоприятен для сооружения ГРЭС.

И в самом деле, Безруковская площадка находится рядом с железной и автомобильной дорогами. Она не затопляется во время бурных весенних паводков. Обеспечена электроэнергией от идущей мимо мощной линии электропередачи. Выгодным является и то, что в районе площадки и прибрежных местах имеются богатые песчано-гравийные залежи и месторождения бутового камня.

Все это было уже достаточно заманчиво. Дополнительным важным преимуществом Безруковской площадки оказалось и

еще одно обстоятельство. Здесь на Томи была, так называемая Володина протока, которая позволяла подать воду почти к главному корпусу (несмотря на то, что электростанция от реки расположена далеко), что обещало большую экономию на перекачке воды.

Итак, строительные условия благоприятны: угля много и он близок (всего в 40—50 километрах), дебит воды в Томи велик. Все это позволяло соорудить здесь тепловую электростанцию не только большой, но и сверх большой мощности. С этим мнением согласились работники всех учреждений, которые рассматривали проект новой станции. Безруковский вариант был одобрен и утвержден Советом Министров Союза ССР.

А название ГРЭС определилось само собой: другим в этом районе оно не могло и быть.

Так двенадцать лет назад был сделан первый шаг в строительстве Томь-Усинской ГРЭС—появился ее адрес.

Ответственный за выпуск Г. ЕМЕЛЬЯНОВ.

ПОЧЕМУ ТОМЬ-УСИНСКАЯ?

(Об этом рассказывает главный инженер проекта ТУ ГРЭС О. ЭБИН)

Наша газета начинает печатать рассказы о том, как проектировалась и строится Томь-Усинская ГРЭС. Каждый может вырезать эти статьи и сохранить их на память о своем участии в одной из важнейших строек семилетки.

Рассказ 1.

Где строить новую электростанцию, у которой еще не было названия, какой она должна быть? Эти вопросы надо было решить первыми. Они и явились главным содержанием той важнейшей и интереснейшей работы, с которой начинается рождение каждого нового промышленного предприятия.

В 1950 году началась работа по выбору площадки и

разработке первой стадии проекта, так называемого проектного здания.

Для сооружения тепловой станции нужно место в большом количестве, обеспеченное водой, расположенное возможно ближе к топливным источникам. Вполне естественно, что взоры изыскателей были направлены на левый берег реки Томи—выше города Новокузнецка, где к этому времени уже началась огромная работа по освоению богатейшего Томь-Усинского угольного месторождения.

Но и в этом районе, протяженностью около сотни километров, можно было найти не мало разных пунктов подходящих для площадки будущей ГРЭС. Ее можно было строить и в Атаманово, и в Безруково, и в Мысках на реке Мрас-Су, и выше по течению Томи в районе Междуреченска.

Очевидной была только верхняя по течению реки граница: место станции должно быть ниже впадения реки Усы, кото-

рая делает Томь почти вдвое полноводнее и открывает возможность строить электростанцию более крупной мощности.

Летом 1950 года в Кузбасс приехали проектировщики и изыскатели Ленинградского отделения института «Теплоэлектротропект». Они тщательно обследовали весь район и пришли к единодушному выводу, что район Безруково наиболее благоприятен для сооружения ГРЭС.

И в самом деле, Безруковская площадка находится рядом с железной и автомобильной дорогами. Она не затопляется во время бурных весенних паводков. Обеспечена электроэнергией от идущей мимо мощной линии электропередачи. Выгодным является и то, что в районе площадки и прибрежных местах имеются богатые песчано-гравийные залежи и месторождения бутового камня.

Все это было уже достаточно заманчиво. Дополнительным важным преимуществом Безруковской площадки оказалось и